

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

УДК 316.74:373.5(470+571)

Н.Г. Чевтаева, Н.В. Стребкова

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ

ЧЕВТАЕВА Наталия Геннадьевна — доктор социологических наук, декан факультета подготовки государственных и муниципальных служащих Уральского института — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы. E-mail: natalya.chevtaeva@uapa.ru

СТРЕБКОВА Наталья Васильевна — кандидат социологических наук, руководитель Службы по контролю и надзору в сфере образования правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. E-mail: Strebkovanv@admhmao.ru

В статье анализируются результаты многолетних исследований, посвященных адекватности используемых в практике управления образованием форм оценки качества образования выпускников школ, гимназий и лицеев, подчеркивается необходимость учета интересов всех участников образовательного процесса при выработке адекватных параметров оценки качества образования.

Ключевые слова: параметры и формы оценки, качество образования, ЕГЭ, объективность ЕГЭ, парадоксы ЕГЭ, группы интересов, оценка по результатам.

Вопрос об адекватности используемых форм и методов оценки качества школьного образования перестает быть заботой только профессионального педагогического сообщества. Образовательная услуга очень специфична. Ее «потребление» требует не меньших усилий, чем «производство». В образовании, как ни в какой другой сфере деятельности, качество результата требует координации действий всех участников образовательного процесса: органов управления образованием, педагогического сообщества, учащихся и их родителей. Поэтому внимание исследователей при определении параметров и процедур оценки качества образования сегодня все больше сосредотачивается на анализе общественных ожиданий от ученика, родителя, учителя и управленаца.

© Чевтаева Н.Г., Стребкова Н.В., 2011

Любая реформа на первом этапе своей реализации сопровождается недовольством и даже сопротивлением тех, чьи интересы она затрагивает. Введение новой формы проведения государственной (итоговой) аттестации выпускников — обязательной процедуры единого государственного экзамена (ЕГЭ) по ряду предметов — не стало исключением. В среде профессионального педагогического сообщества, среди учеников и их родителей наблюдались всплески диаметрально противоположных оценок: от хвалебных до резко негативных. Сегодня, когда уже накоплен некоторый опыт проведения ЕГЭ, острота естественного сопротивления изменениям снята. Тем не менее, единодушного мнения об эффективности новой формы оценки качества знаний выпускников не наблюдается, и проблема ее совершенствования остается актуальной практической задачей, затрагивающей интересы всех участников образовательного процесса.

В рамках проведенного Службой по контролю и надзору в сфере образования правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры совместно с Уральской академией государственной службы (ныне Уральский институт — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы) масштабного социологического исследования в 2008 и 2010 гг. респондентам была предложена серия вопросов, ответы на которые позволили прояснить, насколько изменилось их отношение к ЕГЭ как форме оценке знаний, насколько цели и задачи инициаторов реформы нашли адекватное понимание у самих участников образовательного процесса.

Первый опрос был проведен в октябре-ноябре 2008 г. в 22-х муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Общее число респондентов составило 9840 человек, среди них 4250 учащихся выпускных (10–11-х) классов образовательных учреждений Ханты Мансийского автономного округа — Югра, 1215 обучающих их педагогических работников, 4250 родителей учащихся выпускных классов, 125 экспертов (руководителей образовательных учреждений, работников управлений образования).

Второй опрос осуществлен на этапе проведения ЕГЭ в июне 2010 г. в тех же 22 муниципальных образованиях: «Проблемы государственной (итоговой) аттестации выпускников общеобразовательных учреждений, расположенных на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры». Общее число респондентов составило 8410 человек, в том числе 3651 учащийся выпускных (11-х) классов образовательных учреждений Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, 983 обучающих их педагогических работников, 3644 родителей учащихся выпускных (11-х) классов, 132 эксперта (руководители образовательных учреждений, работники управлений образования). Представлены различные виды образовательных учреждений:

- гимназия;
- лицей;
- школа с углубленным изучением предметов;
- городская школа (город свыше 100 тыс. населения);
- городская школа (город менее 100 тыс. населения);
- вечерняя школа (независимо от местности);
- сельская школа, сельская малокомплектная школа.

Всем группам респондентов и в 2008, и в 2010 г. было предложено оценить преимущества и недостатки новой формы оценки качества знаний выпускников. Отвечая на вопрос: «Видите ли Вы какие-либо **преимущества** введения государственной (итоговой) аттестации выпускников в форме единого государственного экзамена (ЕГЭ) по сравнению с традиционной формой выпускного экзамена?», как в 2008, так и в 2010 г. респонденты оказались единодушны в определении двух факторов, обеспечивающих преимущества введения ЕГЭ:

- получение возможности использовать результаты ЕГЭ при поступлении в вуз и не проходить при этом вступительные испытания;
- получение объективной картины состояния общеобразовательной подготовки выпускников.

Приведем результаты ответа на этот вопрос тех, кто непосредственно осуществляют подготовку к ЕГЭ — педагогов (табл. 1), и сравним их позицию с ответами других участников образовательной деятельности (рис. 1, 2).

Таблица 1. Оценка педагогами преимуществ введения государственной (итоговой) аттестации выпускников в форме ЕГЭ по сравнению с традиционной формой выпускного экзамена, %

Варианты ответов	2008 г.	2010 г.
Возможность использовать результаты ЕГЭ при поступлении в вуз и не проходить при этом вступительные испытания	73,7	88,6
Получение объективной картины состояния общеобразовательной подготовки выпускников	27,1	42,8
Возможность использования разработанных контрольно-измерительных материалов (КИМ) для дифференциации обучающихся по уровню их подготовки	22,6	33,1
Не вижу преимуществ	21,5	15,3
Получение достоверных статистических данных, характеризующих усвоение элементов минимума содержания	11,7	22,0
Четкие спецификации, позволяющие определить темы, требующие особого изучения обучающимися	11,2	19,8

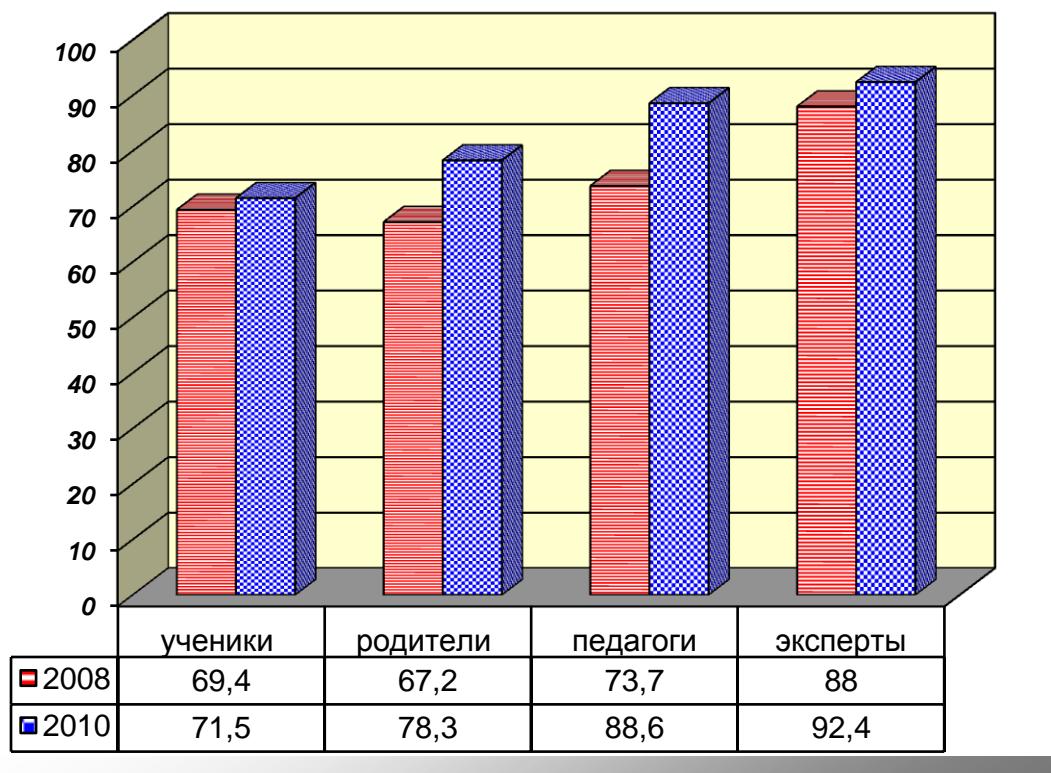

Рисунок 1 – Мнение участников образовательного процесса о возможности использовать результаты ЕГЭ для поступления в вуз в динамике по годам, %

Сравнив значимость двух ведущих факторов, обеспечивающих, с точки зрения всех групп респондентов, преимущества новой формы оценки качества знаний выпускников, можно отметить некоторые тенденции.

Во всех группах респондентов (рис. 1) усилилась вера в реальность возможности выпускников по результатам ЕГЭ поступить в вуз. Как и два года назад, на этапе введения ЕГЭ, больший оптимизм демонстрирует профессиональное педагогическое сообщество в лице учителей (88,6%) и руководителей системы образования (92,4%).

Любопытно проследить динамику отношения респондентов к объективности результатов ЕГЭ (рис. 2). Несмотря на то, что внутри сообщества руководителей вера в объективность результатов ЕГЭ несколько ослабла, эксперты остаются самой оптимистично настроенной группой респондентов, признающих возможность с помощью ЕГЭ получить достоверную картину качества подготовки выпускников. Справедливости ради заметим, что их позиция в этом вопросе вплотную приближается к позиции тех, кто непосредственно осуществляют подготовку выпускников к ЕГЭ – педагогов. Профессиональное сообщество руководителей системы образования и педагогов сохраняет большую уверенность в возможности с помощью ЕГЭ объективно оценить качество знаний учащихся, чем сами выпускники и их родители.

Вера родителей и выпускников в адекватность ЕГЭ как формы оценки качества знаний также подросла, тем не менее, выпускники остаются самой скептически настроенной группой респондентов относительно признания объективности оценки качества знаний в форме ЕГЭ.

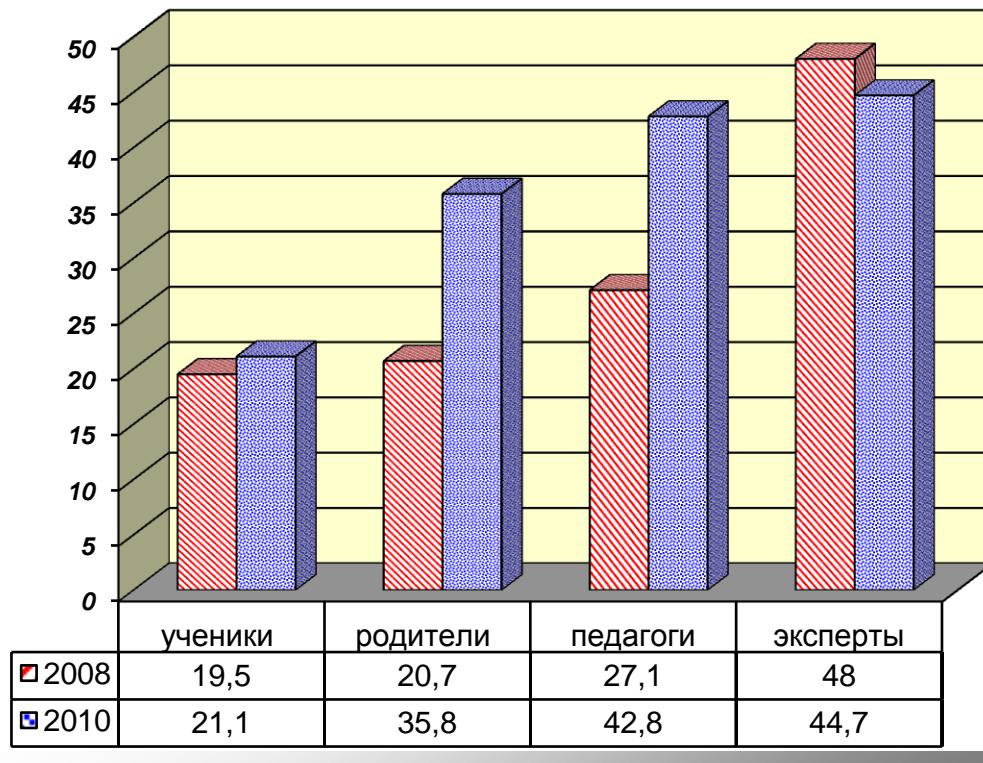

Рисунок 2 – Уверенность участников образовательного процесса в том, что ЕГЭ позволяет получить объективную картину оценки знаний выпускников в динамике по годам, %

Сравнительный анализ значимости факторов, обеспечивающих преимущества новой оценки качества знаний выпускников в форме ЕГЭ («получение возможности использовать результаты ЕГЭ при поступлении в вуз и не проходить при этом вступительные испытания» и «получение объективной картины состояния общеобразовательной подготовки выпускников»), позволяет зафиксировать *парадоксальную ситуацию*. Заметим, прежде всего, что по условиям опроса респондентам была предоставлена возможность выбрать три фактора, определяющих преимущества ЕГЭ, следовательно, вероятность выбора обоих факторов была одинаковая. Между тем все группы респондентов (рис. 3) демонстрируют высокую степень уверенности в том, что ЕГЭ станет пропуском в вуз (от 71% до 94%), но при этом нет той же доли уверенности, что новая форма экзамена сможет объективно оценить знания выпускников (значимость этого параметра оценивается на порядок ниже – от 21% до 44,7%).

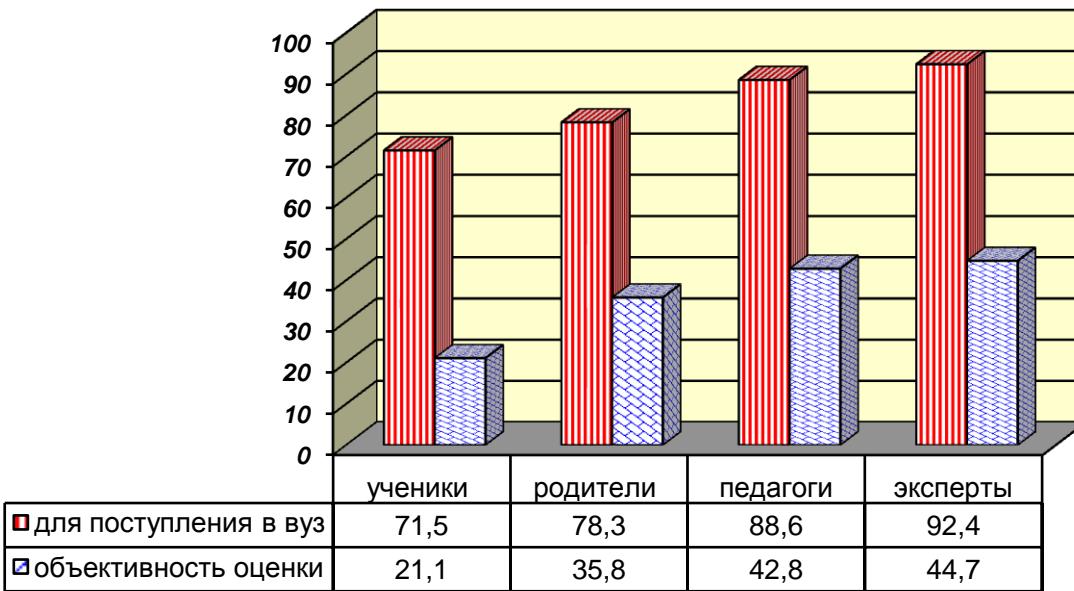

Рисунок 3 – Парадоксы ЕГЭ: соотношение значимости факторов, обеспечивающих преимущества ЕГЭ

Следовательно, из ответов респондентов напрашивается вывод: вузы вынуждены осуществлять прием на основе неадекватной оценки качества знаний учащихся.

Респондентам 2008 и 2010 гг. также было предложено ответить на вопрос: «Видите ли Вы какие-либо **недостатки** введения ЕГЭ по сравнению с традиционной формой выпускного экзамена? (можно выбрать несколько ответов, но не более трех)».

Посмотрим, как ответила на этот вопрос самая лояльно настроенная к ЕГЭ группа респондентов — руководители сферы образования (табл. 2).

Таблица 2. Оценка экспертами недостатков введения государственной (итоговой) аттестации выпускников в форме (ЕГЭ) по сравнению с традиционной формой выпускного экзамена, %

Варианты ответов	2008 г.	2010 г.
Проведение экзаменов по всем предметам в одной форме и отсутствие альтернативы	88,0 (I)	67,4 (I)
Недостаточная подготовленность учащихся к новой форме проведения государственной (итоговой) аттестации	48,0 (II)	6,1
В контрольно-измерительных материалах ЕГЭ слишком сложные задания, не рассчитанные на возможности всех выпускников	24,0 (III)	42,4 (III)
ЕГЭ не дает возможности учсть личностные способности выпускников	24,0 (III)	60,6 (II)
Недостаточная подготовленность учителей к новой форме проведения государственной (итоговой) аттестации	8,0	2,3
Не вижу недостатков	6,4	6,1

Позиция руководителей системы образования округа за годы проведения ЕГЭ претерпела некоторые изменения. Сегодня экспертное сообщество больше уверено в уровне подготовки как учащихся (6,1% в 2010 г. против 48% в 2008 г.), так и учителей (2,3% в 2010 г. против 8% в 2008 г.). Как видно из таблицы 2, основной недостаток ЕГЭ эксперты 2010 г. связывают с «отсутствием альтернативы», «невозможностью учесть личностные способности учеников», а также с фактором «сложности заданий».

Сравнительный анализ позиций различных групп респондентов в вопросе видения основных недостатков ЕГЭ демонстрирует сближение позиции экспертов с оценками других участников образовательного процесса. Такое сближение позиций эксперты демонстрируют в оценке фактора «сложности заданий». Однако, несмотря на это, они остаются самой «строгой» группой респондентов, которые менее других склонны характеризовать задания ЕГЭ как сложные (рис. 4).

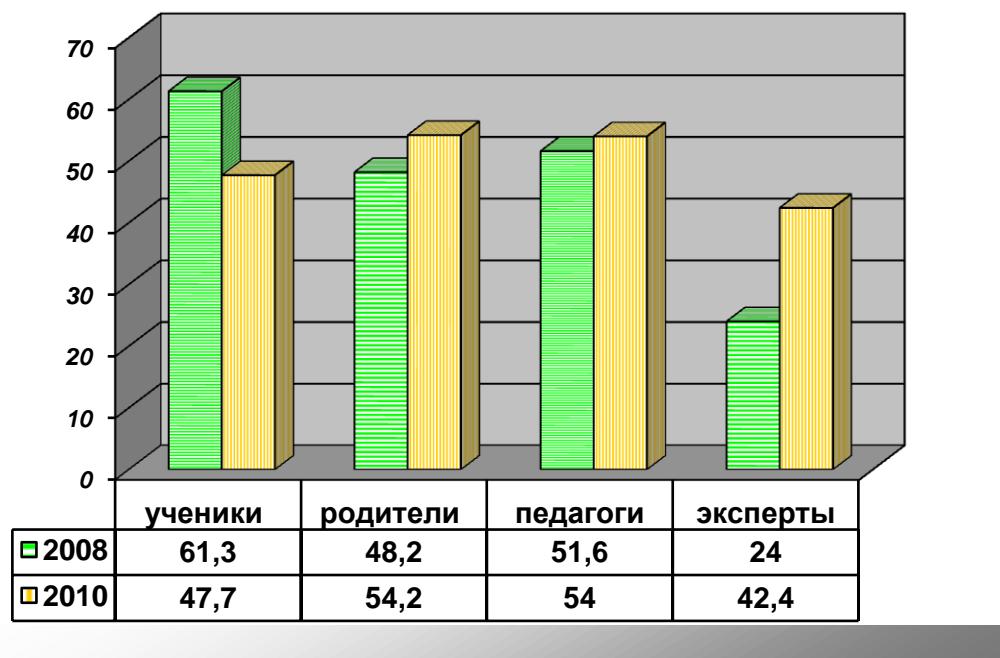

Рисунок 4 – Оценка фактора сложности заданий ЕГЭ среди групп респондентов в динамике по годам, %

Если два года назад эксперты позиционировали себя как самые критически настроенные в оценках уровня подготовки учащихся, то сегодня они выступают в роли самых больших оптимистов. Их оценка приближается к оценке педагогов. При этом родители в три раза критичнее оценивают степень подготовки выпускников, чем руководители системы образования (рис. 5).

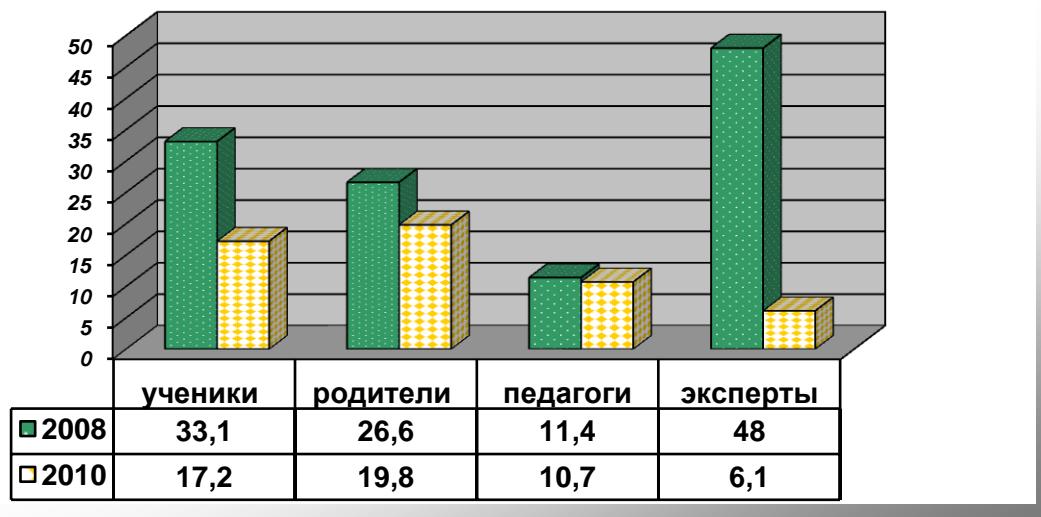

Рисунок 5 – Оценка фактора «недостаточной подготовки учащихся к ЕГЭ» среди групп респондентов в динамике по годам, %

Настолько близка позиция экспертов к позиции других участников образовательного процесса, в оценке степени подготовки учителей к ЕГЭ?

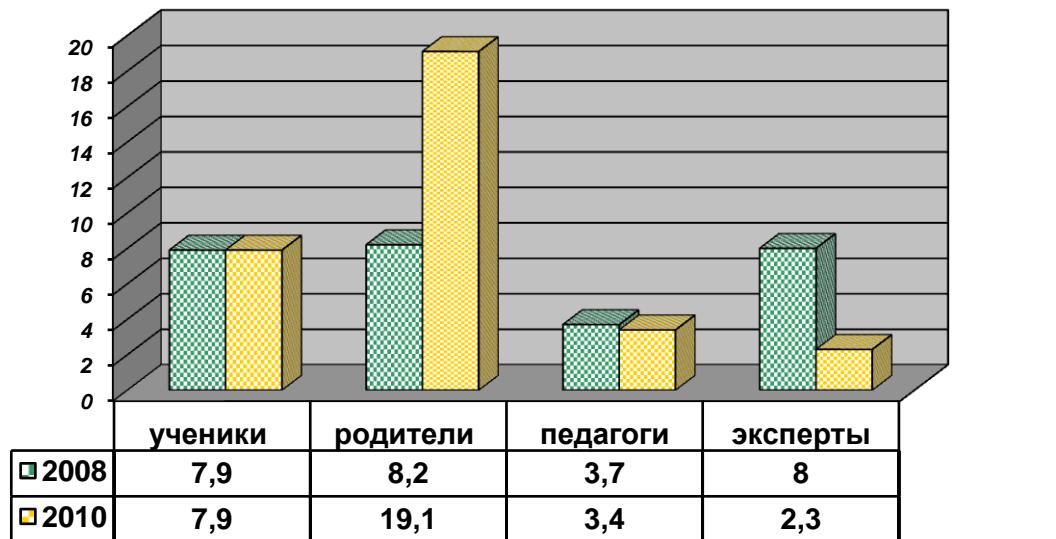

Рисунок 6 – Оценка фактора «недостаточной подготовки учителей к ЕГЭ» среди групп респондентов в динамике по годам, %

Уверенность руководителей системы образования округа в уровне подготовки вверенного им педагогического сообщества максимальна по сравнению с оценками других участников образовательного процесса (самая низкая доля считающих, что учителя не готовы к ЕГЭ). Сами педагоги склонны разделить с руководителями такую уверенность. Резко контрастируют с позицией руководителей и педагогов оценки родителей. Они сегодня оказались в девять раз критичнее экспертов и в шесть раз педагогов (рис. 6). Ученики в этом споре занимают промежуточное положение. Они не столь категоричны в оценках учителей,

как их родители, но все же в два-три раза критичнее настроены в отношении уровня подготовки учителей к ЕГЭ, чем педагогическое сообщество (педагоги и эксперты).

Анализ причин, вызывающих недовольство респондентов новой формой государственной (итоговой) аттестации выпускников, позволит искать пути совершенствования организации и проведения экзамена.

Выпускникам, их родителям и педагогам было предложено ответить на вопрос «Какие особенности проведения ЕГЭ наиболее негативно влияют на Ваше отношение к экзамену?». Ответы, представленные в таблице 3, позволяют увидеть, что именно тревожит респондентов. Сравнительный анализ ответов различных групп респондентов и сопоставление в их ответах доминирующих факторов выявляют общие причины, вызывающие недовольство ЕГЭ.

Таблица 3. Особенности проведения ЕГЭ, которые негативно влияют на отношение родителей, выпускников и педагогов к экзамену, %

Особенности проведения ЕГЭ	Родители	Выпускники	Педагоги
Проведение ЕГЭ в чужой школе	32,3	29,3	22,8
Непредсказуемость вопросов	23,5	28,0	29,7
Риск остаться без аттестата в случае несдачи ЕГЭ	20,0	14,4	15,8
Некорректные вопросы	13,3	18,1	20,4
Новизна, неясность методики	3,2	0,9	0,3
Не ощущаю негативного влияния	3,0	4,8	8,4
Необходимость заполнения бланков в строго установленном порядке	2,5	2,6	0,7
Затрудняюсь ответить	2,0	1,7	1,8
Другое	0,2	0,2	0,2

Четыре основных фактора способны вызвать негатив среди выпускников, родителей и педагогов в ожидании ЕГЭ:

- психологический аспект: проведение ЕГЭ в чужой школе (это больше всего тревожит родителей);
- непредсказуемость вопросов и их некорректность (в большей степени двумя этими факторами озабочены педагоги);
- фактор риска — остаться без аттестата в случае неудачи на экзамене — (его ощущают прежде всего родители).

Вопрос об адекватности результатов ЕГЭ как критерия оценки уровня и качества знаний учащихся остается самым дискуссионным среди различных участников

образовательной деятельности. Какова позиция профессионалов-управленцев в этом непростом вопросе?

Таблица 4. Степень согласия экспертов с утверждениями о возможностях ЕГЭ, %

Результаты ЕГЭ позволяют...	согласен	скорее согласен	скорее не согласен	не согласен
... получить представление о системности знаний экзаменуемых, выявить сильные и слабые стороны	<u>24,2</u>	<u>46,2</u>	24,2	5,3
... зафиксировать общий уровень подготовки школьника по дисциплине	<u>34,8</u>	<u>48,5</u>	15,2	1,5
... выявить глубину полученных знаний (в частности, в блоке С)	<u>25,0</u>	<u>47,7</u>	22,0	5,3
... проверить удачливость учеников, способность угадывать или списывать	11,4	23,5	<u>37,1</u>	<u>28,0</u>
... проверить, как работает память узнавания — когда варианты позволяют вспомнить ответ	15,9	37,1	29,5	17,4

Степень согласия экспертов с суждениями относительно адекватности оценки отдельных аспектов качества образования с помощью ЕГЭ представлена в таблице 4. Эксперты в большинстве своем выразили согласие по большинству позиций: ЕГЭ является инструментом, который позволяет оценить как общий уровень подготовки учащихся, так и системность и глубину их знаний.

Разделяют ли уверенность руководителей рядовые участники образовательной деятельности: педагоги, ученики и их родители? Объединив ответы, характеризующие различную степень согласия с предложенными суждениями в каждой группе респондентов, мы смогли сравнить, какие аспекты результата обучения измеряют, по мнению респондентов, с помощью новой формы государственной итоговой аттестации выпускников.

Все участники образовательного процесса достаточно единодушны в том, что результаты ЕГЭ позволяют зафиксировать общий уровень подготовки выпускника по конкретной дисциплине. Как видно из данных, представленных на рис. 7, больший оптимизм в этом вопросе демонстрирует профессиональное педагогическое сообщество: учителя и руководители системы образования. Убежденность руководителей системы образования в том, что результаты ЕГЭ позволяют «выявить глубину полученных знаний», поддерживается большинством участников образовательного процесса.

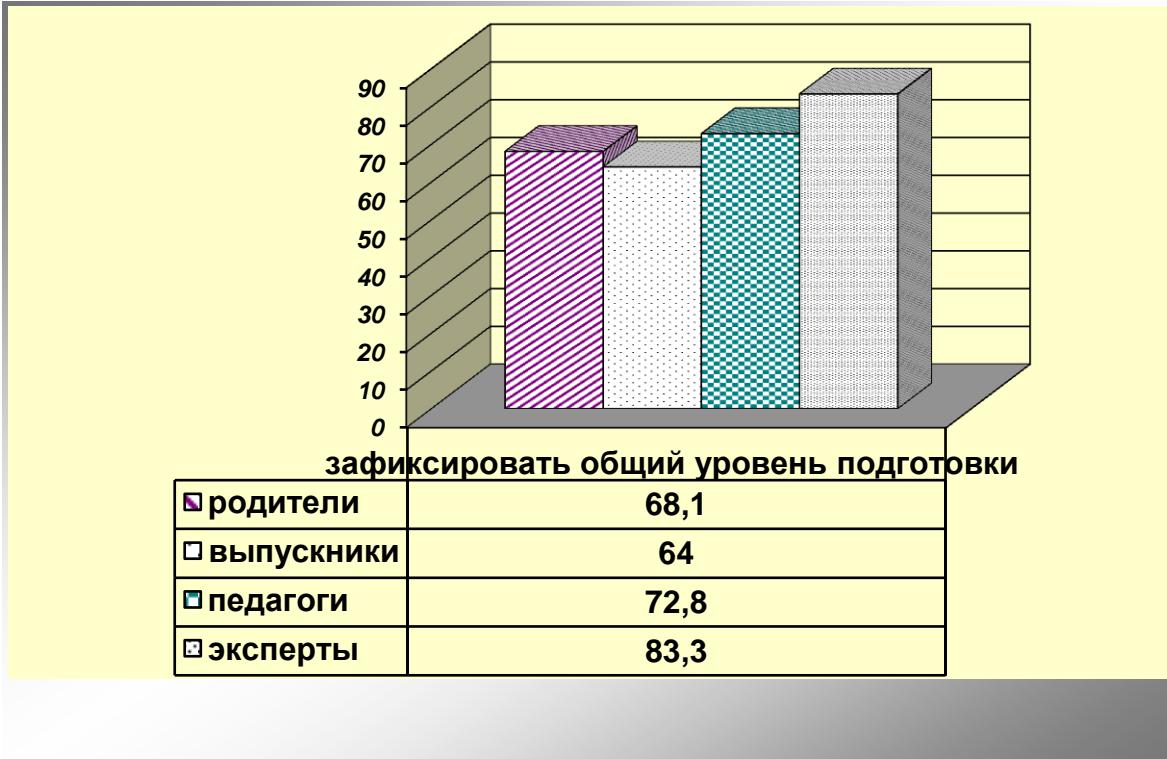

Рисунок 7 – Согласие (полное, частичное) респондентов с тем, что ЕГЭ позволяет зафиксировать общий уровень подготовки ученика по конкретной дисциплине, %

Однако, как показывает рис. 8, родители и педагоги проявляют большую сдержанность в оценке способности ЕГЭ выявлять глубину знаний (около 63% родителей и столько же педагогов против 72,7% экспертов).

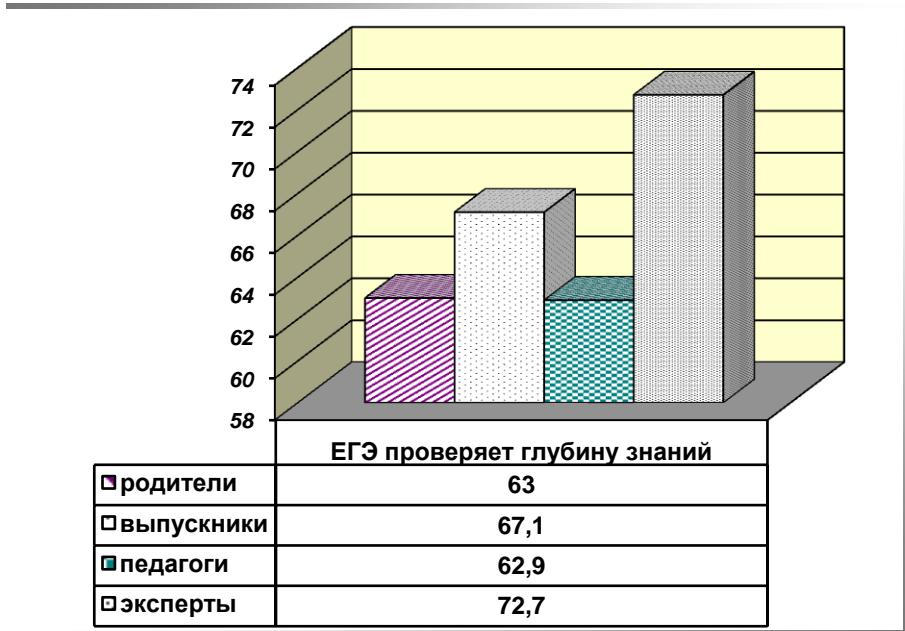

Рисунок 8 – Согласие (полное, частичное) респондентов с тем, что ЕГЭ выявляет глубину знаний выпускника, %

Данные, представленные в таблице 4, показывают: эксперты скептически отнеслись к тому, что успех экзамена зависит от памяти узнавания, когда варианты позволяют

вспомнить ответ (число согласных и несогласных практически идентично). И весьма категорично в большинстве своем возразили против того, что на экзамене можно угадать или списать ответ.

Разделяют ли эту уверенность руководителей рядовые участники образовательной деятельности: педагоги, ученики и их родители?

Данные, представленные на рис. 9, показывают, что оптимизм экспертов (34,9%) разделяют лишь педагоги (45,1%). Большинство выпускников и их родителей (более 57%) убеждены, что на результаты ЕГЭ «влияет способность ученика угадывать или списывать».

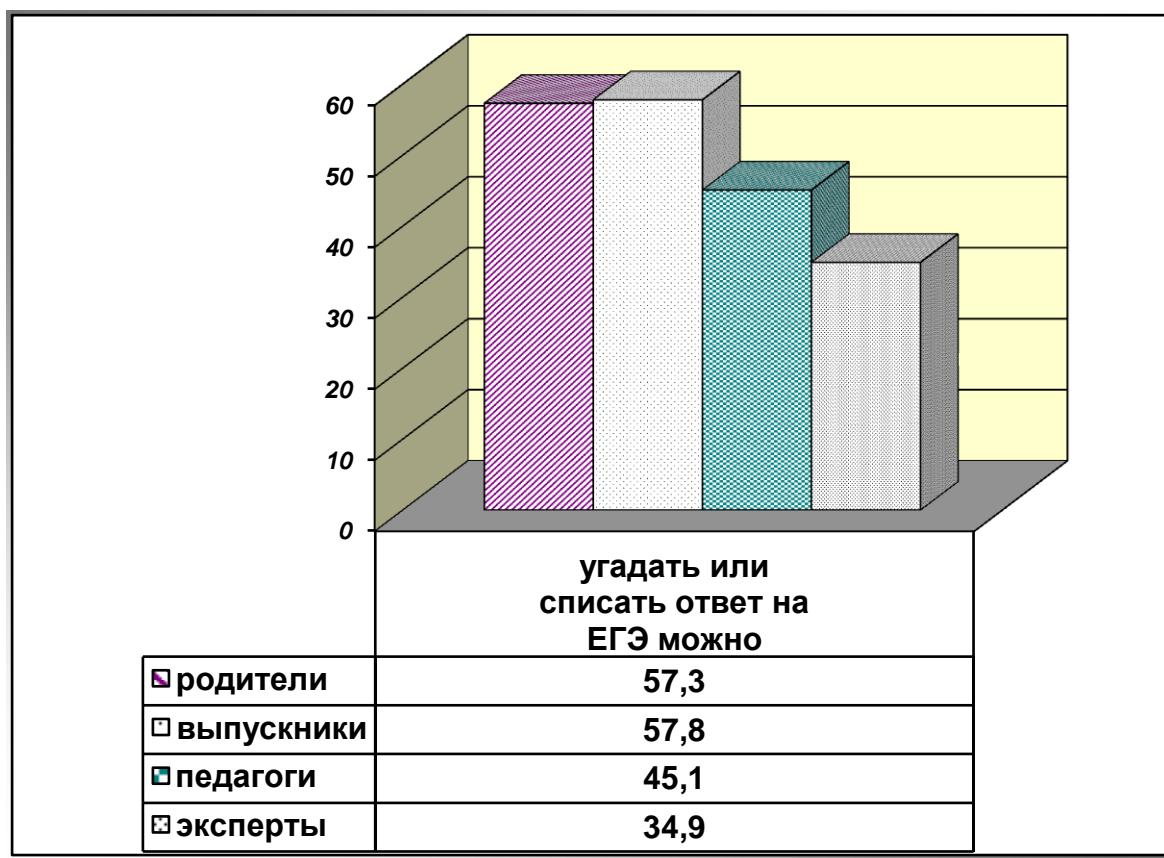

Рисунок 9 – Согласие (полное, частичное) респондентов с тем, что во время проведения ЕГЭ ученик может угадать или списать ответ, %

Тот же диссонанс мы наблюдаем при сравнительном анализе ответов респондентов на вопрос «От чего зависит результат сдачи ЕГЭ?». Эксперты уверены (табл. 5), что все зависит от умственных способностей ученика (73,8%). С этим трудно спорить.

Таблица 5. Ответы экспертов на вопрос: «От чего зависит результат сдачи ЕГЭ?», %

Варианты ответов	%
От умственных способностей ученика	73,8
От репетиторства и подготовительных курсов	11,9
От ответственности педагога при подготовке к ЕГЭ	11,9
Нет ответа	1,6
От везения	0,8

Взрослые участники образовательного процесса — педагоги и родители солидарны в этом вопросе с руководителями системы образования: при ответе на тот же вопрос, они

апеллируют прежде всего к умственным способностям ученика (рис. 10). Понимание учениками меры собственной ответственности за результаты ЕГЭ на порядок меньше: 25,3% – ученики против 65,5% – родителей, 79,4% педагогов и 73,8% – экспертов. Справедливости ради надо отметить, что на русское авось, на фактор везения никто особо не рассчитывает.

Рисунок 10 – От чего, по мнению родителей, выпускников, педагогов, экспертов зависит результат сдачи ЕГЭ, %

Сравнительный анализ ответов учеников, их родителей, педагогов и руководителей системы образования на вопрос «От чего зависит результат сдачи ЕГЭ?» заставляет лишний раз задуматься о сложившейся ситуации в сфере образования. Речь идет об оценке влияния репетиторства, подготовительных курсов и педагога на результат сдачи ЕГЭ.

Родители и, особенно, ученики больше надеются на репетиторов и подготовительные курсы при подготовке к ЕГЭ, чем на помошь педагога в процессе обучения в образовательном учреждении: ожидания от репетиторов почти в два раза выше, чем ожидания от педагогов при подготовке к ЕГЭ (рис. 11).

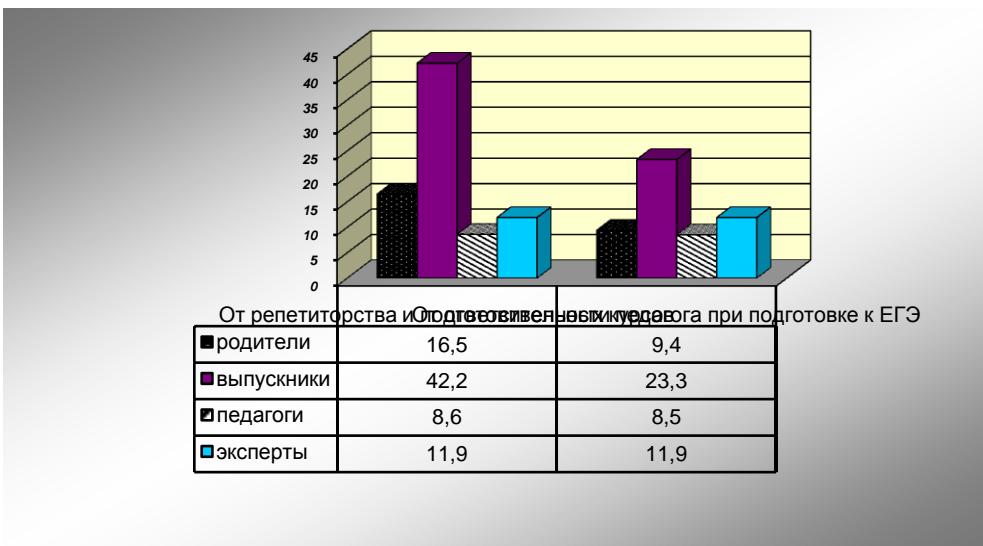

Рисунок 11 – Оценка роли педагога и репетитора при подготовке к сдаче ЕГЭ, %

Удивляет другое: педагогическое сообщество вслед за руководителями системы образования демонстрирует готовность возложить равную долю ответственности как на образовательное учреждение, так и на репетиторов за результаты ЕГЭ: учителя практически одинаково оценивают значимость фактора репетиторства – 8,6% и ответственности педагога – 8,5%; эксперты отдали по 11,9% каждому из этих факторов. Означает ли это, что сами работники образовательных учреждений и управлений образованием признают, что без помощи репетитора в подготовке к ЕГЭ не обойтись? Или ответы респондентов констатируют жизненные реалии, когда педагоги в рамках образовательного процесса и репетиторы (порой те же педагоги, но уже вне официального образовательного процесса) вносят равнозначный вклад в процесс подготовки к ЕГЭ?

Образование – специфическая деятельность, здесь качество результата может быть отложено во времени. Возможно ли в сферу образования внедрить принцип оплаты по результатам? Какова позиция респондентов по вопросу о возможности по результатам ЕГЭ оценить работу преподавателя, который готовил учеников, руководства образовательного учреждения, всего образовательного учреждения в целом.

Сравнительный анализ ответов респондентов на вопрос «Можно ли по результатам ЕГЭ оценить работу преподавателя, который готовил учеников?» представлен на рис. 12.

В каждой группе респондентов образовалось небольшое сообщество безоговорочных сторонников оценки труда педагогов по результатам сдачи ЕГЭ их учениками. Лидирующие позиции по числу сторонников принадлежат экспертам (27,1%). Педагоги в этом рейтинге занимают нижние строчки (21,8%).

Категорическое несогласие с возможностью такой оценки выразили лишь 11,4% экспертов и порядка 20% во всех других группах респондентов.

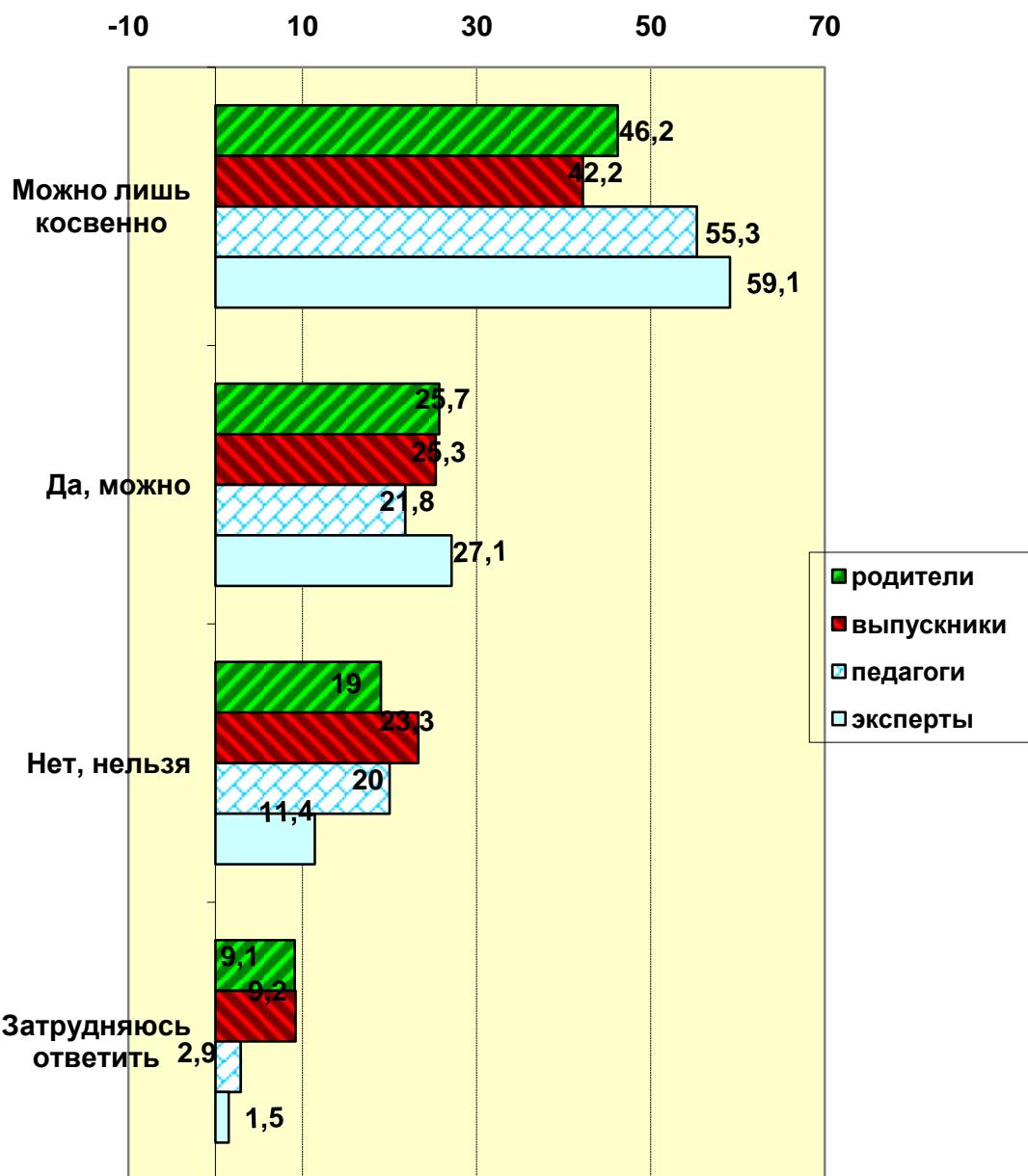

Рисунок 12 – Мнение экспертов, педагогов, выпускников и их родителей о возможности по результатам ЕГЭ оценивать работу преподавателя, который готовил учеников, %

Большинство же всех групп респондентов выступают за то, что работу труда учителя по результатам сдачи ЕГЭ его учениками можно оценивать лишь косвенно: 42,2% выпускников, 46,2% родителей, 55,3% педагогов и 59,1% экспертов.

Конкретизируя вопрос о необходимости внедрения в сферу образования принципа оплаты труда по результатам, мы предложили профессионалам системы образования – экспертам и педагогам – выразить свое отношение к ряду суждений (табл. 6).

Таблица 6. Степень согласия экспертов и педагогов со следующими суждениями, %

Насколько Вы согласны с тем, что...		согласен	скорее согласен	скорее не согласен	не согласен
... оплата труда педагога должна зависеть от результатов сдачи ЕГЭ по предмету	Эксперты	20,6	24,4	29,8	25,2
	Педагоги	9,5	14,4	29,6	46,5
... оплата труда руководителя ОУ должна зависеть от результатов сдачи ЕГЭ в ОУ	Эксперты	19,8	22,9	32,1	25,2
	Педагоги	7,7	13,2	32,8	46,3
... объем финансирования ОУ должен зависеть от результатов сдачи ЕГЭ в ОУ	Эксперты	6,2	8,5	35,4	50,0
	Педагоги	2,4	7,2	31,1	59,2
... необходима система санкций по отношению к педагогу в случае слабой сдачи выпускниками ЕГЭ	Эксперты	2,3	16,9	31,5	49,2
	Педагоги	1,2	5,4	24,1	69,3
... необходима система санкций по отношению к руководителю ОУ в случае слабой сдачи выпускниками ЕГЭ	Эксперты	3,8	9,9	40,5	45,8
	Педагоги	0,7	5,2	24,9	69,2
... необходима система санкций по отношению к ОУ в случае слабой сдачи выпускниками ЕГЭ	Эксперты	2,3	10,0	36,2	51,5
	Педагоги	1,0	5,8	24,3	68,9

Данные, представленные в табл. 6, показывают настороженное отношение респондентов к внедрению в сферу образования принципа оплаты труда по результату. Специфика «образовательного результата» настолько многопланова, что нецелесообразно, по мнению подавляющего большинства респондентов (85,4% экспертов и 90,3% педагогов), ставить объем финансирования образовательного учреждения в зависимость от результатов сдачи ЕГЭ его учениками.

Не считают необходимым респонденты использовать и систему санкций педагогов, руководителей и образовательного учреждения в целом в случае слабой сдачи ЕГЭ выпускниками (более 80% в каждой группе).

На общем фоне неприятия большинством респондентов зависимости оплаты персонального труда педагога и труда руководителя образовательного учреждения от

результатов сдачи ЕГЭ их выпускниками все-таки формируется сообщество педагогов и экспертов, считающих, что такая зависимость должна существовать. Каждый четвертый педагог округа выразил готовность к тому, чтобы его зарплата была поставлена в зависимость от результатов сдачи ЕГЭ его учениками. С этим согласились 45% экспертов. Каждый пятый педагог считает, что необходимо выстроить такую зависимость в отношении руководителя образовательного учреждения, 42,7% экспертов солидарны с ними. Таким образом, в среде экспертов мы наблюдаем большую готовность внедрять принципы отплаты труда педагога и руководителя образовательного учреждения в зависимости от результатов оценки качества образования выпускников в форме ЕГЭ.

В заключение приведем предложения респондентов по совершенствованию подготовки, организации и проведения новой формы оценки качества знаний выпускников – ЕГЭ.

Выпускники настаивают на предоставлении им большей свободы выбора: «предоставить ученикам альтернативу ЕГЭ – ученики не успевают готовиться», «сделать 2 обязательных и 2 предмета на выбор», «давать возможность сдавать билетами те экзамены, которые не нужны в вузе», «дать возможность выбрать форму сдачи итоговой аттестации: между ЕГЭ и билетами».

Проявляется прагматический подход к образованию: «оставить предметы, которые нужны ученику для поступления», «учить учеников только тем предметам, которые пригодятся в их будущей профессиональной деятельности», «сдавать только те экзамены, которые нужны для поступления в вуз», «делать больший упор на те предметы, которые нужны для поступления, а остальные изучать меньше».

Группа предложений, касающихся совершенствования процедурных моментов проведения ЕГЭ: «компьютерная проверка ЕГЭ дает сбой, в чем убедилась на личном опыте при проведении ЕГЭ для учеников 9-го класса», «хотелось бы стабильности при проверке ЕГЭ», «я бы хотел, чтобы дали второй шанс не сдавшим ЕГЭ».

Варианты решения кадровых вопросов глазами учеников: «увеличить число квалифицированных учителей, которые знают свою работу и не завышают оценки, хорошо готовят к экзаменам», «создавать благоприятную среду для учителей, чтобы они не уходили из школы», «реже менять учителей», «уменьшить нагрузку учителей», «более сильные педагоги в выпускных классах», «привлекать молодых высококвалифицированных преподавателей».

Повышение мастерства педагогов: «педагог должен вызвать интерес к своему предмету, увлечь учеников им», «увеличение количества преподавателей, особо увлеченных своим предметом».

Работа с внешней средой: «организовывать практику на предприятиях», «наладить сотрудничество с вузами», «экскурсии по вузам округа», «установить связь с вузами больших городов (не только нашего округа)».

Особо остро ощущают выпускников необходимость усиления внимания к социально-психологическим аспектам обучения. Что бы хотелось изменить в отношениях учитель–ученик–родитель?

О взаимопонимании: «человеческое отношение учителей к ученику», «хорошие учителя, понимающие учеников и то, как трудно им приходится в обучении», «оказывать психологическую поддержку», «непредвзятое отношение педагога к учащимся», «учителям быть добре, прислушиваться к мнению учеников на уроках», «необходимо, чтобы учителя

не орали!», «учителя должны быть без нервов!», «терпеливость учителей, снисходительность к плохо учащимся в школе», «чтобы учителя с уважением относились ко всем, несмотря на то, кто ты по национальности», «учителям быть более сдержаным в своих эмоциях, положительное отношение к учащимся».

Психологический аспект подготовки к ЕГЭ: «улучшить подготовку к ЕГЭ, а не нагонять страх на учеников перед ним», «не так часто менять учителей-предметников, не запугивать детей тем, что они не сдадут ЕГЭ», «поддерживать учеников на ЕГЭ морально и психологически», «не пугать детей ЕГЭ, если человек уверен в завышенной сложности, то он не сдаст», «повысить атмосферу доброжелательности в школе».

Выпускники выступают за диалог: «для улучшения качества образования необходимо руководству нашего образовательного учреждения больше знать об учениках, об отношениях учеников и педагогов-предметников», «чаще спрашивайте у учеников – наши мнения бывают полезны!».

Множество нареканий родителей вызывают вопросы объективности оценки знаний ученика: «чтобы знания учеников оценивали объективно, а не по поведению», «хотелось бы, чтобы учителя не выбирали себе любимчиков и выставляли оценки справедливо», «оценка успеваемости не должна зависеть от личного отношения педагога к ученику», «амбиции педагогов иногда мешают объективно оценить ученика», «просьба оценивать знания ученика, не ставить отрицательную оценку за то, что ребенок забыл тетрадь или библиотека не обеспечена учебным материалом», «не вешать на них ярлыки, дать возможность самовыражаться», «объективно оценивать силы и возможности учеников», «больше внимания уделять качеству образования, а не стандартам».

Кроме того, родители считают необходимым совершенствовать подготовку к ЕГЭ: «давать больше времени на подготовку и формировать открытые сборники вариантов ЕГЭ».

Учителя должны изменить свое отношение к работе: «качество образования зависит от того, насколько педагог сумеет заинтересовать учащихся в своих предметах»; звучат пожелания в адрес педагогов «развивать конкретные навыки у детей: усилить работу по привитию любви к чтению книг у учащихся».

Оплата труда должна быть поставлена в зависимость от качества образования учащихся: необходимо «повысить материальную заинтересованность учителей к конечному результату знаний учащихся», «по результатам тестирования (ЕГЭ) предусмотреть учителям специальную премию и моральное награждение путем публикации в местной прессе (пример – годовые премиальные на предприятиях)».

Говоря о совершенствовании внешних связей образовательных учреждений, родители единодушно выступают за то, чтобы «укреплять связи с вузами», «сотрудничать с преподавателями вузов», важно также «активнее взаимодействовать с попечительским советом».

Целый блок предложений посвящен социально-психологическим аспектам обучения: «нужна психологическая поддержка учеников», «больше уделять внимание ученикам непосредственно, а не бумажным отчетам», «твердости и терпения, чтобы учителя были ближе к своим ученикам», «повышение требований к соблюдению педагогами правил профессиональной этики в учебном процессе», «не унижать детей! У детей уже нет стимула учиться! Уважение прежде всего!».

Нужно принять, считают родители, ряд организационных шагов по решению социально-психологических проблем: чаще «поощрять учеников грамотами, благодарностями», «организовать кабинет эмоциональной разгрузки педагогов, учителей», «усилить работу школьных психологов и учителей».

Среди общих пожеланий звучат конкретные предложения, направленные на создание благоприятных социально-психологических, комфортных условий: разрешить «сдачу ЕГЭ в своей школе», организовать «горячее питание детям после ЕГЭ».

Для усиления открытости и прозрачности оценки качества знаний учащихся в форме государственной итоговой аттестации родители считают необходимым разрешить «участие родителей в процедуре проведения ЕГЭ», «улучшить качество проверки работ», «ускорить время обработки результатов», «публиковать результаты в Интернете на третий день после экзамена».

Представители педагогического сообщества выступают за создание слаженной команды коллектива образовательного учреждения: «взаимопонимание в коллективе, хороший (деловой) творческий руководитель, обладающий умением задать цель и сплотить коллектив», «организация системной работы по формированию команды профессионалов, работающих в единой стратегии и идеологии», «слаженная работа администрации школы и педагогического коллектива», «единство требований — директора, учителя, родителей», «администрации осуществлять не только контроль, но и помочь педагогу», «ценить кадровый состав».

Ряд педагогов считает справедливым создание системы поощрений за результативную работу: «разработать систему мер, повышающих ответственность учителей за конечный результат», «создать больше стимулов для творчества учителей и учащихся», «повысить зарплату, но ужесточить контроль работы», «учитель должен получать достойную зарплату, а дополнительные выплаты должны стимулировать повышение качества образования», «прозрачность системы поощрения учителей как стимула развития творчества учителя», «необходимо учитывать итоги ЕГЭ в зарплату».

Говоря о путях совершенствования процедуры подготовки к ЕГЭ, педагоги обратили внимание на необходимость «методического обеспечения учителя, более четкой отработки структуры и содержания контрольно-измерительных материалов».

Поднимают педагоги и вопросы дисциплины учащихся: «принимать более жесткие меры по отношению к учащимся, не соблюдающим устав образовательного учреждения», «выработать комплекс единых требований к учащимся и работникам школы и требовать их неукоснительного исполнения».

Педагоги выступают за дифференцированный подход в обучении: «больше внимания уделять работе с одаренными и талантливыми детьми», «повысить мотивацию к обучению», «повысить активизацию познавательной деятельности учащихся, личностно ориентированный подход к учащимся», «больше внимания уделять учащимся во внеурочное время».

Следующий блок предложений — освобождение от огромного количества «бумажной» работы — по эмоциональному накалу скорее напоминает крик о помощи: «не перегружайте учителей бумаготворчеством!», «не загружать педагогов излишней отчетностью и оформлением документации, дать время для подготовки к урокам», «дайте учителю спокойно работать по своему предмету, не загружайте разной ерундой, которая отнимает массу

времени», «не загружать учителя лишней ненужной работой, дабы оставить время на непосредственное общение с детьми с глазу на глаз», «большое количество бумажной работы (отчетов, справок, сводок) очень отвлекает от основной (полезной) деятельности учителя»; «поменьше бумажной «рутинь», скоро не будет времени учить детей, сплошные бумаги», «меньше требовать отчетов, дать учителю возможность работать непосредственно с детьми!».

Учителя просят: «больше доверия к учителю!», «не бить учителя по рукам!», «уважать мнение учителя», «улучшить отношение к учителям», «в каждом учителе нужно видеть личность», «снять постоянный страх сокращения», «атмосфера доброжелательности, заботы и нацеленности на результат».

Реализация данных предложений позволит, по мнению респондентов, сделать процесс подготовки и сдачи единого государственного экзамена более профессиональным, спокойным, прозрачным.